

**Модально-эмоциональное значение
некоторых типов повторов**

Понятие модальности в лингвистике имеет многогранную трактовку. Одни ученые рассматривают ее как гносеологическое понятие, другие считают, что в модальности проявляется субъективно-оценочное отношение. Наиболее тщательно лингвистическая категория модальности исследована академиком В.В. Виноградовым [6], который считал, что каждое предложение содержит в себе указание на отношение к действительности. Он указывал, что необходимо проводить принципиально четкую грань между разными эмоциональными формами выражения реакции на действительность и модальной оценки отношения высказывания к действительности, несмотря на то, что обе эти сферы тесно связаны и находятся в тесном взаимодействии. По его мнению, модальные значения расширяются в сторону выражения разных логико-оценочных и эмоционально-оценочных значений, а также стилистической классификации речи.

Другой известный ученый Шарль Балли считал модальность душой предложения и в число модальных значений включал самые различные оттенки суждений, чувства и воли [4]. Опираясь на его концепцию, некоторые отечественные и зарубежные ученые стали выделять коммуникативную форму высказывания как основную составляющую модального значения. При делении категории на объективную и субъективную отмечается, что обе категории выражают различные модальные значения от простого повествования до эмоционально-экспрессивного. Отмечается также, что с категорией модальности соприкасаются и частично переплетаются разные виды и типы эмоциональной экспрессии (возмущение, восхищение, угроза и пр.) [1].

Хорошо известно, что существуют различные способы выражения отношения одного человека к другому, к вещи или тому или иному явлению. На одно и то же явление можно смотреть по-разному и в рамках общей системы любого языка выражать разными языковыми средствами. Предполагается, что практически любой текст может быть воздействующим, тем не менее, по своей силе воздействия не все тексты одинаковы и однородны. Интересным материалом в этом отношении являются тексты, в которых употребляется речевой повтор.

По словам О.С. Ахмановой, повтор – это «фигура речи, состоящая в повторении звуков, слов и выражений в известной последовательности» [3: 327].

Н.Ю. Шведова определяет его следующим образом: «Повтор – это построенная по правилам разговорной речи, входящая в сложное образование (диалогическое единство) и потому синтаксически несамостоятельная вторая реплика, имеющая в качестве своей основы элементы словесного состава первой реплики и подчиняющаяся ее форме» [15: 283].

Существует и другая точка зрения на то, что представляет собой повтор: “The repetition of utterances structured essentially identically, by consecutively following each other and spoken by the same speaker” [17: 40].

Мнения лингвистов на эту проблему не всегда учитывают тот факт, что повтор имеет разную природу своего происхождения, а именно: 1) повтор, используемый в речи двух лиц (в диалоге) как воспроизведение вторым участником сказанного первым, и 2) повтор, состоящий из идентичных высказываний, которые следуют друг за другом и произносятся одним участником коммуникативного акта. Это существенное отличие говорит о наличии двух отличающихся друг от друга видов повтора, исследование которых должно проводиться с его учетом.

На повтор обращают внимание как на средство, характеризующееся особой эффективностью. По словам Ю.М. Лотмана, «повторение одного слова в тексте, как правило, не означает механического повторения одного и того же понятия. Чаще оно свидетельствует о более сложном, но едином содержании. Скорее всего, речь идет о другом, более сложном понятии, созданном данным словом, но усложненном совсем не количественно» [10: 79]. Э. Ризель высказывает следующее мнение: «Повторяется то, что необходимо особенно выделить семантически и эмоционально» [13: 308].

Повтор с точки зрения стилистики – это фигура речи, которая акцентирует внимание на ключевых словах или фразах текста для придания ему экспрессивности.

Различают следующие виды повтора: семантический повтор, при котором дублируется содержание реплики-стимула, но не ее структура; лексический – повторение слова или фразы в собственной речи для усиления ее выразительности; синтаксический повтор, представляющий собой художественный прием, при котором дублируется конструкция, но опоры на лексико-грамматический состав и смысловое наполнение предшествующего высказывания не происходит [12].

Как литературный прием повтор определяется следующим образом: Repetition is a literary device that repeats the same words or phrases a few times to make an idea clearer. There are several types of repetitions commonly used in both prose and poetry. As a rhetorical device, it could be a word, a phrase or a full sentence or a poetical line repeated to emphasize

its significance in the entire text. Repetition is not distinguished solely as a figure of speech but more as a rhetorical device.

Также характеризуется и функция повтора: The beauty of using figurative language is that the pattern it arranges the words into is nothing like our ordinary speech. It is not only stylistically appealing but it also helps convey the message in much more engaging and notable way. The aura that is created by the usage of repetition cannot be achieved through any other device. It has the ability of making a simple sentence sound like a dramatic one. It enhances the beauty of a sentence and stresses on the point of main significance. Repetition often uses word associations to express the ideas and emotions in an indirect manner. The beauty of reading a piece with repetition in it is the balance where we, as readers, have to decipher such associations and understand the underlying meanings.

Повторы изучались как поэтический прием и характерная черта устного народного творчества (Ф. Миклошич, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня, А.А. Шахматов и др.); как структурно значимый элемент разговорной речи (Н.Ю. Шведова, А.Б. Шапиро и др.); как грамматическое средство образования слов и форм слов (А.Е. Киселев, И.Г. Галенко и др.); как одно из средств связи высказываний в тексте (Г.Я. Солганик, В.Г. Гак и др.); как стилистическая категория в текстах художественной литературы.

В общелингвистическом аспекте повтор анализируется с точки зрения выполняемых им функций, таких как: 1) повтор как одно из основных средств организации диалогического единства, как средство связи реплик в разговорном диалоге; 2) повтор-переспрос, 3) повтор как заполнитель пауз хезитации, 4) повтор как поощрение речевой деятельности собеседника, сигнал внимания и заинтересованности, а также согласия с собеседником, 5) повтор как средство повышения экспрессивности высказывания [12].

Данная классификация учитывает только один вид повтора – повтор, используемый в речи двух лиц. Констатируя наличие двух разных вида повтора, о чем говорилось нами выше, считаем, что в классификации правомерно было бы провести разграничение, а именно, отнести повтор как одно из основных средств организации диалогического единства и повтор-переспрос к первому виду повтора, третий и четвертый – к обоим, т. к. они характерны для обоих видов, и последний – к второму виду, поскольку он в большей степени относится к нему.

Повторы также классифицируются по характеру мотивов и делятся на две группы. К первой относят повторы, представляющие собой формальное реагирование. Такого плана повторы выполняют, в основном,

фатическую функцию, т. к. не передают понятийное содержание. Их целью не является выражение собственного отношения к сообщению. Они мало эмоциональны.

Напротив, повторы другой группы вызваны потребностью коммуникантов высказать собственное мнение к сообщаемому или обсуждаемому [9]. Он характерен для эмоциональной речи, свидетельствующей о внутреннем состоянии говорящего. Н.Ю. Шведова определяет его как эмоционально-оценочную реакцию, служащую для выражения эмоционально-интеллектуальных квалификаций сообщения и передачи «того или иного – почти всегда отрицательного – отношения к сказанному или предмету разговора: удивления, недоумения, испуга, несогласия и т.п.» [15: 303].

Сравним следующие примеры:

1. “Sorry. I kept calling you Sandra. She was the last girl. What’s your real name?”

“Robin”.

“Robin”, he repeated. “That’ll be easy to remember” (R. Galbraith)

2. (Разговор детектива с охранником дома, где жила покончившая жизнь самоубийством девушка):

“I said good morning, and asked about the snow, ‘cause she had some in her hair ... She looked pissed off. Then she got in the lift went up to her flat.”

“She looked *pissed off*?”

“Yeah, *really pissed off*.”

“*Suicidal pissed off*?”

“*Angry pissed off*” (R. Galbraith)

3. Helena: “Oh for heaven’s sake, don’t be such a bully! You’ve no right to talk about her mother like that!”

Jimmy: I’ve got every right. *That old bitch should be dead!* Well? Aren’t I right? I said she’s *an old bitch and should be dead!*” (J. Osborn)

Первый пример является иллюстрацией повтора первого типа – репродукция вторым участником акта коммуникации сказанного первым. Он не передает никакого смысла и не вызывает реакции у собеседника. Его цель – «записать» в памяти важную информацию. Этот тип повтора характерен для реплик диалогической речи (repeated utterance).

Второй пример – это повтор-запрос информации (prompted repetition), состоящий из экспрессивных высказываний, лишенных эмоциональной силы.

В третьем примере повтор состоит из экспрессивной эмоциональной – оценочной лексики и свидетельствует о психическом состоянии говорящего в момент речи (emotionally evaluative repetition).

Необходимым средством организации текста является контекст (от лат. *contextus* – тесная связь, соединение) как лингвистическое окружение языковой единицы, уточняющей его значение, или как способ проявления соответствующего значения. Контекст, представляя собой собственно языковой семантический фактор, противопоставляется речевой ситуации, выступающей в роли внеязыкового фактора выявления значений слов. Н.Н. Амосова считает, что контекст и речевую ситуацию объединяет то, что они определяют речевую сферу исследуемого слова, являясь существенными условиями употребления данного слова. Однако «механизм образования требуемой для определения значения слова речевой ситуации неодинаков: речевая ситуация (в форме ли реальной обстановки речи или сообщения о ней) дает конкретный фон, ориентирующий понимание слова в нужном значении; контекст же действует самим своим материальным составом слов, которые, сочетаясь с данным словом, представляют единицу коммуникации в силу своего семантического содержания» [2: 23].

Лингвисты всегда обращались к изучению условий протекания коммуникации, рассматривая их не как посторонние характеристики языка, а как неотторжимые качества общения. «Анализ контекста привязан к конкретным коммуникативным актам – от единичного высказывания до полного текста», – пишет Г. В. Колшанский [8: 3].

Семантико-коммуникативная направленность контекста обусловила создание теории коммуникативного контекста, который, как отмечает В.Я. Мыркин, включает в себя лингвистический контекст, паралингвистический контекст, ситуативный контекст, контекст культуры, психологический контекст [11: 97]. Говоря о вербальном контексте, он упоминает о выделении К. Аммером эмоционального контекста как эмоциональной позиции говорящего [16: 63]. Так как такая позиция проявляется в характеристиках речи и поведении говорящего, то вербальный и паралингвистический контексты являются слагаемыми эмоционального контекста.

Изучение повтора предполагает необходимость исследования причин его возникновения в речи, поскольку понимание психологической, эмоциональной и социологической мотивации повтора позволяет раскрыть наиболее полно особенности его функционирования в тексте. Среди таких причин называются: «эмоциональные приливы», внешние объективные обстоятельства, «проникновение идей» (Ш. Балли), желание убедить собеседника (Дж. Харрис), оказать на него воздействие (А. Бурштейн, В. Левит), уровень культуры и образованности говорящего, его идиолект (П. Нобили), возбуждение, доведенное до высше-

го предела (Б. Лами, Ж. Женетт, Ж Вандриес), «принцип воронки», т.е. восполнение качества количеством при ощущении говорящим неадекватности слова его индивидуальному чувству (К.А. Долинин) и удивление (Д. Менгено) [7].

На необходимость изучения повтора с этой точки зрения указывают психологические исследования (A.D. Boozer, R.T. Cauldwell, R. Cowie и др.).

Так, в работе «Characterization of Emotional Speech in Human – Computer Dialogues» Алисия Бюзер пишет о том, что благодаря использованию как языковых, так и акустические особенностей, можно качественно оценить влияние, которое они оказывают на распознавание эмоции, а анализ повторных высказываний служит основой понимания и характеристики эмоциональной речи. Она также указывает на то, что параллельные высказывания состоят из N-кратных повторений, которые структурированы лингвистически одинаково, но отличаются тем, что выражают разные эмоциональные состояния [17: 40].

Таким образом, между этими явлениями существует причинно-следственная связь, при которой одно явление, называемое причиной, при наличии определенных условий порождает другое явление, называемое следствием. Однако в одних случаях причиной может выступать внутреннее состояние коммуниканта в момент речи, порождающее следствие – внешний способ выражении этого состояния, а в других случаях происходит наоборот. Следовательно, мы вправе говорить о взаимодействии и взаимоналожении этих двух факторов.

Как указывает А.А. Уфимцева, «речь – это та область языка, тот реально функционирующий язык, где наряду с системными значимостями словесных знаков возникают в целях коммуникации большее число новых смыслов (смысл словосочетания, смысл фразы, смысл высказывания)» [14: 63].

Анализ исследованных контекстов, взятых из художественных произведений английских и американских писателей, в которых повтор наряду с другими экспрессивными составляющими эмоционального контекста, является средством выражения субъективной модальности, дающей определенную оценку отношению высказывания к действительности, позволил выделить следующие ситуационные эмоциональные реакции и формы их выражения:

I. Эмоциональные реакции положительного эмоционально-оценочного отношения.

1. Эмоциональная реакция *«Задумчивость, дружеское расположение»*:

Alfred: (very cordially) “Tim and I are couple of friends, aren’t we, **old boy?**”

Timothy: “Rather. I say, **old cock**, what about the hard court? Come on, **old bean**, be a sport ...”

Alfred: “How are you, Judy, **old girl?**” (S. Maugham)

Авторская ремарка явилась сигналом на выявление данной реакции. Семантический повтор, состоящий из синонимичных средств, представляющих собой словосочетания, которые благодаря частотности своего употребления стали восприниматься как фразеологические единицы, выражает одну и ту же мысль, придавая тексту некоторую экспрессивность.

2. Эмоциональная реакция «*Нежность*»:

a) Mrs. Buchanan: «Ho-ho-ho-ho-ho! Your babies, my son’s babies, pigs? Oh, precious! I see them, I know them, I feel their **little bodies** in my arms. My **adorable little grandchildren**» (T. Williams).

Семантический повтор в этом примере выражает одну и ту же мысль, но дает возможность сделать иное добавление, расширив и детализируя основное содержание высказывания и выполняя тем самым функцию интенсификации.

b) Crape: “When she plays with me she plays my game, don’t you, **you dear old thing, you sweet old sweet-heart, you**” (J. Arden).

Употребленный в эмфатической конструкции семантико-синтаксический повтор делает высказывание более экспрессивным и свидетельствует о том, что говорящий испытывает сильное чувство нежности.

c) David (with great tenderness): “**Elspie! Little Elspie!** Don’t cry, **lassie**. I’m not angry with you. I’m your father – you’re all I have to love” (J.B. Priestley).

Авторские ремарки наряду с эмоциональным контекстом помогают идентифицировать данную ситуативную реакцию.

3. Эмоциональная реакция «*Одобрение, похвала, симпатия*»:

Gilda: “You are a **clever little dear**, that’s what you are – a **clever little dear**” (N. Coward).

Лексический повтор, состоящий из оценочного прилагательного «clever», эмотивного прилагательного «dear» и десемантизированного прилагательного ‘little’, выявляющего сему «одобрение» и заряжающего ею все высказывание, делает его более экспрессивным. В подобных высказываниях, передающих суждение (that’s what you are) оценочное отношение выходит на передний план, а эмоциональная реакция, обычно сопровождающая высказывание, не является ярко выраженной, т.к. цель таких суждений – выразить определенное оценочное отношение

говорящего к объекту его оценки.

4. Эмоциональная реакция «*Утешение, сочувствие, жалость*»:

a) “**There, there, Fergy**”, Catherine comforted her. “... **Don’t cry, Fergy. Don’t cry, old Fergy**” (E.A. Hemingway).

Идентификации переживаемой эмоции помогают слова автора, обращение с десемантизированным прилагательным «old», адресованное молодой девушке и выявляющее в эмоциональном контексте сему «нежность», а также следующие один за другим лексические повторы.

b) “Well, **baby**”, he said... He came over, sat down and put his arm around me. “**Good old baby**”. He ...held both his arms. “**Old baby**”, he said “Let me see your knee” (E. A. Hemingway).

Потеря предметно-логического значения прилагательным «old» в сочетании с существительным «baby», референтом которого является взрослый человек, свидетельствует о том, что повтор служит следствием данного эмоционального переживания.

5. Эмоциональная реакция «*Сожаление*».

Человек может грустить, испытывать чувство печали, скорби в разных жизненных ситуациях и сожалеть о том, что-то случилось:

a) “**Poor Maggie. Poor dear old Maggie**. Such a good sort who never harmed a soul in her life. **Poor old Maggie**» (A. Christie).

Контактный и дистанционный повторы, состоящие из эмотивных прилагательных «poor» ‘old’ и dear», в семантической структуре которых содержится основная сема «сожаление» и дополнительная сема «любовь», передают наивысшую степень переживания говорящего.

b) Mrs. Hushabye: “What a brute I was to quarrel with you and call you names. Kiss me and say you’re not angry with me”!

Ellie: (fiercely): “...I don’t care a damn about your calling me names. Do you think a woman in my situation can feel a few hard words?”

Mrs. Hushabye: “**Poor little woman! Poor little situation!**” (B. Shaw).

Обстановка речевого акта и материальные элементы эмоционального контекста свидетельствуют о наивысшей степени психических переживаний говорящих субъектов. Лексический повтор, используемый первым участником диалога, является реакцией на высказывание второго участника, который испытывает при этом сильное чувство сожаления. На это указывает также явление речевой метонимии, присутствующее во втором повторе.

II. Эмоциональные реакции отрицательного эмоционально-оценочного отношения.

1. Эмоциональная реакция «*Обида, вызванная унижением достоинства*»:

Amah: “By and by I not very pretty girl and more and more Daisy’s father he call me, **you old witch. Witch**, that’s what he call me. **Witch**. He call me, **you old bag**.” (S. Maugham).

Неоднократный лексико-семантический повтор в эмоциональном контексте, а также вводное предложение подтверждают испытываемое чувство обиды, выраженное в словах, задевающих самолюбие человека и оскорбляющих его личность.

2. Эмоциональная реакция «Недовольство»:

Otto: “**How long is it going to last? How long is it going to last – this old wanton mood of yours?**” (N. Coward).

Расширенный повтор, за которым следует эмфатическая конструкция, свидетельствует о стремлении говорящего показать, что постоянно плохое настроение коммуниканта действует на него раздражающе.

Презрительное отношение редко носит чисто оценочный характер. Как правило, человек испытывает при этом самую разнообразную гамму ситуационных эмоциональных переживаний, отличающихся разной степенью напряженности. Так, легкое недовольство, легкое раздражение относятся к состояниям повышенной эмоциональной напряженности, а возмущение, ненависть, сильное раздражение, гнев, ярость – это сильные чувства, передающие состояние высокой степени эмоциональной напряженности. Ситуативная эмоция, наслаиваясь на оценочное отношение, проявляет себя более ярко [5: 113-115]. Рассмотрим некоторые из них.

3. Эмоциональная реакция «Возмущение»:

Sebastian: “And I come back again ...” (Pause. Maurice stares at him). “When she’s gone ...” (Pause. He shifts uncomfortably as Maurice continues to stare). “Well, it seems very complicated to me, Maurice ...” (Pause). “Well all I need to do is take a message round for you ...

(Maurice stands up and glowers over Sebastian)

Maurice: “**You are a little blighter ... you little blighter ... You are a little blighter**, eh? ... That’s all you can do ... think of yourself ...” (S. Maugham).

Нервное возбуждение испытывают оба участника речевого акта. Но реакция второго коммуниканта вызвана нетактичным поведением первого, что может быть понято только из более широкого контекста произведения. Эмоциональный контекст насыщен поисковыми паузами и оскорбительными словами в составе лексического повтора.

4. Эмоциональная реакция «Ненависть»

Испытывая ненависть, человек может одновременно испытывать сильную вражду к источнику ненависти, что находит выражение в употреблении потока оскорблений, содержащих грубые, бранные слова,

или в угрозах и насильственных действиях:

“I think I’m coming to the conclusion that **you’re an old rogue. You are nothing but an old scoundrel. You are an old robber. You are an old skate. You are an old barbarian**” (H. Pinter).

Потоком оскорблений, состоящих из цепочки лексико-семантического повтора, говорящий выражает свое оценочное отношение к собеседнику, испытывая при этом к нему чувство ненависти.

Под влиянием очень сильных эмоциональных переживаний человек может испытывать сразу несколько смешанных чувств, проявляя разные реакции одновременно. Покажем это на примерах.

5. Эмоциональная реакция «*Ненависть, гнев, ярость*»:

a) Uncle Chris: “Sigrid, **you are a whining old fool**, and get out of here. And you Jenny ... **you are a bossy old fool**, and get out of here” (J. Druten).

Чувство ненависти выражено в стремлении унижить и устранить объект ненависти, прекратив с ним всякое общение. В эмоциональном контексте наряду с оскорбительными стереотипными высказываниями в повторе, присутствует также хизатационная пауза, свидетельствующая о затрудненном выборе слов в связи с сильным эмоциональным переживанием.

b) Helena: “Oh for heaven’s sake, don’t be such a bully! You’ve no right to talk about her mother like that!”

Jimmy: I’ve got every right. **That old bitch should be dead!** Well? Aren’t I right? I said she’s **an old bitch and should be dead!**” (J. Osborn).

Весь эмоциональный контекст, описывающий состояние наивысшей эмоциональной напряженности, является тем контекстуальным фактором, который свидетельствует о переживаемых говорящим эмоциях с желанием, чтобы объект ненависти был уничтожен.

Оскорбляющее личное поведение вызывает гнев и ярость:

c) “**Never-never** touch my books again. **You hear me, you little upstart!** You **never** let me catch you in this room again. This is my room!” (C. Gaskin).

Эмоция гнева, переходящая в ярость, может выражаться не только в употреблении вербальных средств – потоке бранных слов, но также и невербальных, например, в физических воздействиях, в двигательной активности. Например:

d) Christine: (throws a cup of orange in Noel’s face). “I know you! **You cheating swine!**”

Angie (jumping to her feet): “You stupid bitch”.

Christine: “Sit down”. (She shows Angie in the chest. She falls back in her seat) “**You dirty little bleeder!**”

Angie: “What are you on about?”

Christine: “He ruined my life, that’s what! ...” (H. Barker)

Как можно видеть из проиллюстрированного материала, речь говорящего находится в прямой зависимости от эмоционального состояния говорящего и чем выше степень его эмоционального возбуждения, тем большее количество разнообразных эмотивных (лингвистических, паралингвистических и смешанных) средств участвует в его передаче.

Итак, соответственно выбранному объекту настоящего исследования – повтору, состоящему из идентичных высказываний, произносимых одним участником коммуникативного акта и характеризующихся различными модально-эмоциональными значениями, выраженными в разнообразных эмоциональных реакциях, в исследовании была сделана попытка рассмотреть повтор как одно из средств идентификации психического состояния человека в момент речи, установить его связи с определенной категорией текста, определив характер взаимодействия этого вида повтора с другими языковыми и параязыковыми средствами.

Библиографический список

1. Алиева Э. Н. Функционально-семантическая категория модальности и ее реализация в разноструктурных языках (русском, английском, лезгинском): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 50 с.
2. Амосова Н. Н. Английская контекстология. Л., 1969. 104.
3. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 606, с.13,14,15,16.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. литер., 1955. 416 с.
5. Бондаренко Е.И. Средства выражения эмоционально-оценочных отношений в современном английском языке (на материале семантической группы качественных прилагательных «old», «little», «roog»): дис. ... канд. филол. наук. Пенза: ПГПИИЯ, 1987. 254 с.
6. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // В.В. Виноградов. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 416.
7. Ковальчук И.Ю. Повтор и его функции в тексте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
8. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 148 с.
9. Крулинич М.А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора. URL: <http://www.dissercat.com/content/semantika-struktura-i-pragmatika-angloyazychnogo-yumora>.
10. Лотман Ю.М. Структура художественного текста (семиотическое исследование по теории искусства). М.: Искусство, 1970.
11. Мыркин В.Я. Типы контекстов. Коммуникативный контекст // Филологические науки. 1978. № 1. С. 96-100.
12. Плотникова А.В. Диалогический повтор как средство организации речевого взаимодействия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2007.

13. Ризель Э.Г. Шенделье Е.И. Стилистика немецкого языка: учеб. для ин-тов. М.: Высшая школа, 1975. 316 с.
14. Уфимцева А.А. Семантика слова // Аспекты семантических исследований. М.: Наука, 1980. С. 5-80.
15. Шведова Н.Ю. К изучению русской диалогической речи. Реплики-повторы // Вопросы языкознания. 1956. № 2. С. 67-83.
16. Ammer K. Einführung in die Sprachwissenschaft. B. 1. Halle (Saale), 1958. 212 с.
17. Boozer Alicia D. Characterization of Emotional Speech in Human – Computer Dialogues. Massachusetts Institute of Technology, 2003. P. 71-74.
18. Literary Devices. Definition and Examples of Literary Terms. URL: <http://literarydevices.net/repetition>.